

О. А. Жукова²

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС И СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА

Современность с ее сосуществованием современных и традиционных культур, цивилизационных укладов, национально-культурных традиций представляет собой очень сложный предмет для философского изучения и понимания. Есть определенное методологическое затруднение в социальных и гуманитарных исследованиях, предметом которых является современное общество и его формы социокультурных практик. Новые технологические возможности, меняющие принципы социальной и личной коммуникации, ско-

рость информационных потоков, диффузия общественных систем, ориентированных на традиционные ценности, — только видимая часть трансформаций, определяющих характер глобальной перестройки мировой архитектуры — сам способ существования современной цивилизации. Не всегда читаемые и слабо артикулируемые смыслы событий, происходящих в современности, исследователь культуры и истории вынужден помещать в жесткий дискурс философских наук о культуре и обществе. Как следствие, он оказывается в состоянии «между»: между традициями философского знания и дискурсивными практиками современных наук, классической и неклассической рациональностью, узкоспециализированной областью исследований и междисциплинарностью, дильтеевским опытом погружения в дух культуры и теоретической реконструкцией явления.

XX век значительно трансформировал культурное сознание человека, изменил социальную структуру общества и политическую архитектуру глобального мира. Всем ходом социального и духовно-интеллекту-

² Заместитель заведующего Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога, профессор школы философии, академический руководитель философской магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Философия русской культуры. Метафизическая перспектива человека и истории», «Избранные работы по философии культуры. Культурный капитал: русская культура и социальные практики современной России», «Метафизика творчества: искусство и религия в истории культуры России», «Курс лекций по философии и истории русской культуры».

ального развития он подготовил и манифестировал актуальную современность как сочетание преемственного развития, критического пересмотра и отказа от ценностей, определяющих проект европейского модерна. Именно европейский модерн с его последующими модификациями, транслируя ценности и практики модернизации (технологического и социально-политического перевооружения традиционных европейских и неевропейских стран), создал дизайн современного мирового хозяйства и мировой политики. Нет сомнений, что необходимость философско-исторического, политического и культурологического анализа современных и пост-современных обществ в форме философской критики современности будет только возрастать.

Специально отметим, что философская критика культуры, осуществленная европейскими и русскими авторами еще в начале XX века и концептуализировавшая тему ее кризиса, способствовала формированию самостоятельной социально-философской и культурфилософской традиции. Анализ процессов урбанизации, омаасовления культуры, нарастающего технократизма, роли массовых коммуникаций, тоталитарной идеологии был блестяще произведен в работах Т. Адорно, М. Вебера, Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Сорокина, Э. Тоффлера, Э. Фромма, Ю. Хабермаса, а также Х. Арендт, Д. Белла, Э. Гидденса, Г. М. Маклюэна. Авторы зафиксировали переход от модерна к постмодерну, указав на глубинные трансформации, происходящие на уровне политического (коллективного и индивидуального), религиозного и художественного сознания, интеллектуальных традиций. Эти изменения в коллективной ментальности и индивидуальной психологии людей обнаруживаются прежде всего в ситуации выбора ценностей, связанных с дискурсами власти, знания, веры, искусства.

Среди зарубежных авторов, исследующих данную проблему в аспекте взаимодействия высоких и повседневных практик культуры, особая роль принадлежит теоретикам постструктурализма — Р. Барту, Ж. Бодрийяру, Ж. Делезу, Ж. Дерриде, Ф. Джеймисону, Ж. Лиотару, У. Эко. Постструктуралисты неслучайно сконцентрировали свое внимание на художественном творчестве, искусстве, литературе и философии. Признаком современной культуры стало смешение высоких духовно-интеллектуальных практик и повседневности, растворение религиозных, эстетических, политических нарративов и смыслов в обыденной жизни, виртуализация межличностной коммуникации в глобальном информационном пространстве. Теоретики постмодерна вернулись к центральной для европейской философской традиции проблематике человека, обогатив философско-антропологическую тему темами знания, свободы и творчества, связанных в новом контексте «постнарратива» истории и культуры с осмыслением коммуникативной функции слова, смысл которого опосредован в структурах метакультурного текста.

Основным объектом деконструкции в процессе распределенности смысла оказывается исторический текст самой культуры. Метафора Р. Барта о «смерти автора» как субъекта истории и творчества, прежде

конституируемого словом, отсылавшим к моральному и духовному авторитету, к традиции, фиксирует в современной культуре распад метафизических систем. Если использовать философскую оптику Барта для анализа текущего момента информационной «посткультуры», то можно увидеть, что «интертекстуальность», определяемая Бартом и другими теоретиками, вытеснила текст как авторское высказывание, подменила ответственное слово *автора* гиперссылкой, пребыванием в потоке информации, «постом» и «репостом» информационных сюжетов и кластеров сообщений. Растворенность в «интертекстуальности» современного информационного пространства, «ризомное» блуждание по информационному полю, имитирующее акт свободного познания и творчества, становятся маркером некритического потребления информации, создающего ложное ощущение осведомленности и компетентности. В этой новой технике обретения знания и выработки суждений о действительности нет авторитетов, нет учителей, а есть кредиторы мнения, чья значимость и легитимность утверждается частотностью появления в публичном информационном пространстве и масштабом охвата аудитории.

Перестройка ценностей является значимым предметом постмодернистской рефлексии современной культуры и общества. Для постмодернистской философии культуры доминирующим стал образ принципиальной множественности реальности, подчеркивающий очевидное разнообразие форм социального, интеллектуального, религиозного, художественного опыта. Однако декларацией этого разнообразия и принципиальной «индивидуализации-атомизации» человека манифест постмодернизма, собственно, и ограничивается, превращаясь в миф о толерантности, достаточно жесткий и идеологически поддерживаемый машиной социального контроля (новой идеологической практикой «мейнстрима») — политического, медийного, интеллектуального. Установка на деконструкцию национально значимых нарративов истории и культуры, на релятивизм смыслов и ценностей в постмодернизме создает картину мира, в которой на уровне социальных и культурных практик устанавливается принцип автономности существования — *сверхсвободы*, когда человеку доступно и разрешено все — от индивидуального успеха на любом поприще до смены половой идентичности.

Философы постмодерна считают, что степень трансформации социальной реальности слишком велика, так что невозможно собрать личность на основе ценностей классического модерна. В этом смысле авторы современности берут на вооружение идеологию «посткультуры», что представляет собой не только практику отказа и/или пересмотра ценностей, порожденных христианской традицией, результатом секуляризации которой стал модерн как культурно-политический проект, но и дискредитацию иных культурных систем, составляющих основу национального бытия неевропейских стран и народов. Активно переписывается онтологическая и культурно-антропологическая программа человека, превращая его в существо без определенного пола, без морального облика, без

принадлежности к авторитету традиций, закрепленных в истории, культуре и религии, — в индивида, выбирающего гендер с такой же легкостью, как товар в лавке, готового стать «родителем номер один» или «номер два».

Что может быть противопоставлено этой логике и практике глобальных социокультурных трансформаций, угрожающих не только историческому существованию мировых культур, но и самому онтологическому статусу человека? Как представляется, этой элиминации метафизического ядра культуры и забвению культурной памяти следует противопоставить опыт освоения прошлого и ценностной «интериоризации» культурного наследия. Это означает, что на научном, образовательном и общественном поле следует развивать дискурсивные практики культурно-исторического знания, расширяя при этом публичное пространство обсуждения национальной и мировой истории с целью выработки современного языка интерпретации духовно-интеллектуального опыта наций. Обращая прошлое в социальный и моральный капитал, можно обеспечить переход от культуры «пост» к культуре реального настоящего и прогнозируемого будущего, снизив риск обрушения социальных систем и непредсказуемых последствий деградации культурной истории в глобальном масштабе, ее варваризации и архаизации.

Собственно, формулирование культуротворческой стратегии должно стать одной из важнейших задач фи-

лософа культуры. Как представляется, профессиональное философское сообщество, которое во многом демонстрирует моральный стиль и мыслительные практики современной индивидуализированной культуры, все же (в этически ориентированных интеллектуальных субкультурах) продолжает быть носителем духовно-интеллектуальной традиции знания. Философская рациональность остается ценностным и инструментальным основанием социально-творческой деятельности человека. Философский подход в интерпретации культуры может быть связан с преодолением культурного догматизма, в том числе релятивистского проекта постмодерна, обладающего собственной «тоталитарностью» мифа, как иные политические идеологии или фундаменталистские религиозные доктрины. Философская альтернатива, формирующаяся в настоящем и открывающая проект будущей культуры, должна, на наш взгляд, состоять в «собрании» бытийного образа человека во времени культуры, истории и вечности. Подобная философская работа будет непременно сопряжена с культурно-образовательной. В этом контексте ближайшей и наиболее значимой задачей для российского сообщества гуманитариев является актуализация смыслов национальных культур, хранящих запас духовных идеалов, интеллектуальных и политических идей, которые могут стать ценностным и концептуальным основанием формирования современной российской нации.